

УГАСШИЕ «ЗВЕЗДЫ»

ОН ПОГИБ в декабре 1980-го. Конечно, его смерть не была мученичеством, но как бы то ни было, она сделала из него не просто молодежного рок-кумира, но святого для многих и многих людей. Нынешняя годовщина со дня рождения Леннона, как обычно, сопровождалась пространными речами в его честь по телевидению, широким показом кинофильмов и прокручиванием по радио песен легендарной четверки. Вся Великобритания праздновала 9 октября 1988 года. Частью празднеств стала премьера нового документального фильма, доставшего истинное наслаждение поклонникам Джона, «Представьте: Джон Леннон» («Имаджин: Джон Леннон»). Премьера сопровождалась выпуском двойного альбома и настольной книги, посвященной герою дня.

«Ревнивый мальчик», песня из альбома, сразу же попала в «хиты», и все радиостанции от южного до северного британского берега принялись без устали запускать ее в эфир. Также радиослушателям была предложена серия под названием «Потерянные записи Леннона», представлявшая собой смесь разных нестудийных записей. Музыка Леннона и, что особенно важно, его мировоззрение и личность продолжают завоевывать новых поклонников среди молодых людей, которые его никогда не видели. В этом году день рождения Леннона отмечался особенно активно и сопровождался волнениями, временами переходящими допустимые границы.

Причины страстей кроются в книге «Жизни Джона Леннона», написанной Альбертом Голдманом. Сейчас она занимает второе место в списке британских бестселлеров.

Конечно, 719-страничный томик, выпущенный издательством Уильяма Морроу, встряхнет даже видавших виды читателей. Начиная с самой первой сцены, где Йоко Оно выдыхает героин в ванной комнате, а потом ее рвет в туалете, и кончая финальным упоминанием о рухнувшем таланте Леннона, превратившегося в прах. Все происходящее на страницах вызывает у читателя «приступ тошноты» — книга вся пестрит неприятными моментами.

Что ж, отлично. Альберт Голдман не любил Джона и Йоко. Сам он говорит, что начал свое исследование как «закоренелый лоялист». Но каждый, кто читал его вышедшую в 1981 году биографию Элвиса Пресли (в которой он рассказывает, что павший Король «был похож на большую жирную женщину после операции на ее воспроизводительных органах»), мог предугадать, к чему приведет такой подход к делу. Голдман допускает, что отвращение Маккартни к его книге об Элвисе стоило ему интервью с экс-битлом. Голдман также не говорил ни с Джорджем, ни с Ринго, ни с первой женой Леннона — Синтией и ее сыном Джулианом, ни со второй — Йоко и сыном Шоном. Мизантропичный тон «Жизней Джона Леннона» удручит даже самого уточненного читателя, а ее фактические ошибки заставляют усомниться в правдивости всего произведения. Но тогда почему все так серьезно обсуждают сей пасквиль?

Прежде всего из-за явной наглости голословных утверждений и из-за той доли правды, которая в них кроется. Трудно после всего этого обойти вниманием книгу известного издателя, в которой кумир миллионов называется мерзавцем, гомосексуалистом, страдающим раздвоением личности, и даже убийцей. Журнал «Пилл мэгазин» опубликовал выдержки, критики написали длинные обзоры — большей частью отрицательные, а поклонники «Битлз» звонили на радиостанции и ругали Голдмана на чем свет стоит. Не так давно эта книга стала причиной выхода в журнале «Роллинг стоун» таблицы, в которой рядом помещены результаты кинтенсивного исследования источников информации Голдмана и «специ-

альный фотоальбом» из прекрасных кадров, взятых из картины «Представьте: Джон Леннон» — Джон катается с Йоко на санках; Джон показывает восхищенному Шону студию звукозаписи... «Леннон не был ни легендой, ни монстром, — гласит текст под снимками. — Он был художником и человеком». Йоко Оно надеется, что картина «Представьте: Джон Леннон» станет официальным контрдокументом голдмановской версии биографии рок-певца.

История создания фильма такова. Вдова экс-битла предоставила материал — около двухсот часов домашних съемок, половина из которых сделана профессионалами, Дэвиду Уолперу, продюсеру более чем четырехсот документальных кинолент. Тот посоветовался со своими ребятами и согласился сделать фильм при условии, что Йоко не будет вмешиваться в их работу. В этом не было ничего страшного — Уолпер в главном был согласен с Оно и видел будущую картину так же, как и она. Главные три темы фильма, говорит Уолпер, это музыкальный гений Леннона, его социальная направленность и его большая любовь к Йоко.

Уолпер весьма чувствителен к обвинениям, что он якобы ретуширует биографию Леннона — в самом деле, до Голдмана никто не охарактеризовал бы «Представьте: Джон Леннон» с плохой стороны.

Уолпер создает окончательную версию легенды Джона Леннона. В его повествовании Джон начинает свою карьеру беззаботным и бесстрашным кумиром подростков, проходит через наркотики, восточный мистицизм, через период, когда он должен спасти мир, переносит радости и неудачи и под конец весь отдается домашним заботам, жертвуя всем, чтобы стать отходившим от дел отцом семейства и хлебопеком-любителем.

Журнал «Семейные узы» обработал эту историю специально для своих читателей, но ничто не помешало «поколению «битлз» увидеть в ней настоящего Леннона. «Шестидесятые и семидесятые годы настолько отразились в его жизни, — говорит Эндрю Солт, соавтор и режиссер фильма, — что люди, его ровесники, видят себя в нем». Жови Карлайл, 37 лет, приехавшая из Атланты на Земляничные поля на день рождения Джона, подтверждает его слова: «Мне кажется, все, что узнавал он, в то же время узнавала и я».

Йоко Оно хочет, чтобы эта легенда была увековечена раз и навсегда и передана потомкам. Голдман хочет ее легенду разрушить. Его книга и фильм Уолпера — не только битва за образ Леннона, но и спор вокруг взглядов всего поколения на свою историю. Ведь действительно: если Леннон — обман, то где же тогда духовные ценности, воплощением которых, по мнению большинства, он был? Противостояние «Жизней» и «Представьте...» — это переоценка морального наследия Леннона. Вот некоторые ключевые пункты споров.

Насколько правдивы источники информации Голдмана?

Информаторы Голдмана — это те, кого писатель Дэйв Марш назвал «наркоманами, уголовниками и сумасшедшими». Автор «Жизней» благо-разумно сообщает, что он тщательно проверил всю информацию, полученную им в 1.200 интервью. «Не верить ему? Спрашивать его? Проверить его?» — говорит он об одном своем информато-

ре. «Лучше поверь мне, — советует тот, — я не сумасшедший». Кстати, этот человек был обвинен в журнале «Роллинг стоун» в краже дневников Джона Леннона. Возникает вопрос: почему Голдман не упомянул о таком факте в книге?

Один из проводивших расследование, пожилой писатель Дэвид Фрике, поведал журналистам из «Ньюсуик», как он поймал Голдмана на вопиющей фактической ошибке и из его ответа понял, что тот не очень-то печется о достоверности всех фактов, содержащихся в его книге.

«Роллинг стоун» развенчал голдмановское представление Леннона как человека, изолированного от внешнего мира в комнате, похожей на гробницу... посещением этой комнаты. Почему же изолированный? Здесь слышен шум автомагистралей и «все звуки городской жизни». Есть даже окно, откуда Леннон наслаждался «видом восходящего утреннего солнца». Но если вернуться в 1982 год и посмотреть серию статей «Баллады Джона и Оно», опубликованную в том же «Роллинг стоун», то можно прочитать описание этого помещения журналистом Четом Флиппо: «Тихий, темный кабинет»...

Соб. инфеллетт. - 1988 - 12 нояб. - с. 8

Да. Это тоже не было секретом. Но если учесть, что они оба бросили пагубное занятие сразу после свадьбы, то как понять Голдмана, описывающего вдыхающую героин Йоко в 1979 году? Здесь он переборщил.

Правда ли, что Леннон в 1960 году убил в Гамбурге моряка?

Голдман поведал читателю страшную историю о том, как Леннон так жестоко избил моряка, что тот, возможно, умер. А Леннон впоследствии жил с душой, «запятнанной убийством». Но сам Голдман не смог найти упоминания о подобном событии.

Был ли Джон виновен в смерти Сту Сатклиффа, умершего в 1962 году от опухоли мозга?

Голдман говорит, что Леннон как-то ударил Сатклиффа по голове, а позже сокрушался, что может быть, из-за этого через несколько месяцев пятый «битлз» скончался. Историю про удар рассказала Голдману М. Хэйр, которая в свою очередь слышала ее от Йоко Оно. Сама Оно была удивлена такой новостью.

Послушать Альберта Голдмана — так никто не был потрясен сильнее него, узнав, что Леннон —

ком случае на это надеется. «60-е годы, — рассказывает он, — превратились в райские кущи. Единственное, что я хочу доказать, — это то, что там были искушения и грехопадения».

Но все же герои культуры 60-х могли бы научиться кое-чему и ныне живущих. К примеру, тому, как научиться отличать реального человека, некогда существовавшего в действительности, от памяти, им оставленной, его образа. В своем благородном порыве рассказать «правду» о Джоне Голдман забыл, что для людей, за исключением немногих, непосредственно общавшихся с Ленноном, важен прежде всего образ, а не реальный человек. Его образ и его музыка.

Голдману не удастся хоть как-то снизить популярность песен Леннона, спетых им одним или в составе «Битлз». Они по-прежнему звучат на волнах всех радиостанций мира; музыкальные магазины всегда имеют в продаже их пластинки. И что примечательно (особенно для поколения 60-х, которое больше всего боится, как бы музыка «Битлз» не вышла из моды), ливерпульская четверка продолжает привлекать к себе внимание молодых ребят так же, как и в 1968, и в 1978 годах...

«В их музыке я чувствую нечто, хотя я и не жил в то время, — говорит Джексон Баркс, 17 лет, из Сан-Франциско. Он играет на ударных в группе под названием «Данг инкорпорейтед». «Я остро чувствую, о чем они поют. Например, «Революция» — настоящая подростковая песня». В Лос-Анджелесе Джонни Уилей, девяти лет от роду, играет на гитаре песни «Битлз» ничуть не хуже самого Леннона. А в городе Ньютон, штат Массачусетс, семнадцатилетний Макс Броди, ставший поклонником «Битлз» с тех пор, как в возрасте четырех лет ему в руки попала заезженная пластинка «Еллоу сабмарин», объясняет, что у «каждого ребенка в жизни есть период увлечения «Битлз». Броди носит круглые бабушкины очки, как у Леннона, собирает его альбомы и рисунки и считает, что он был современным богом. Он не будет даже говорить, что Леннон его кумир, — он, как и Джон, не любит подобных разговоров, — но он скажет, что Леннон был «особенным парнем». Что он думает по поводу голдмановского «шедевра»? «Я пытаюсь сказать людям, чтобы они не покупали его», — отвечает Макс.

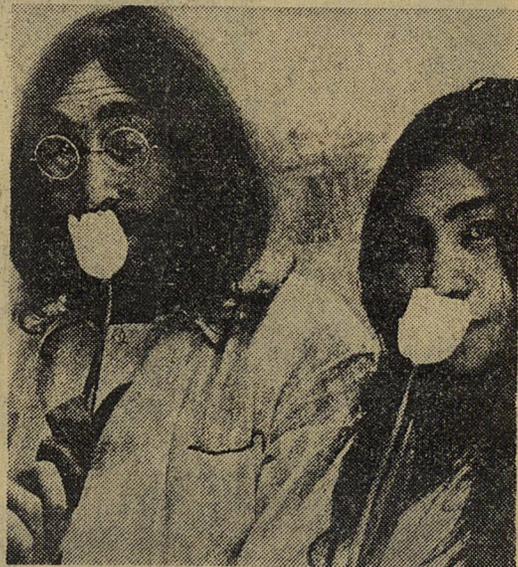
Итак, человек или икона? «Эти люди, — говорит Альберт Голдман о своих многочисленных недругах, — не успокоятся, пока не получат своего Джона обратно, целого и позолоченного, таким, каким он был до моей книги. Но этого не произойдет. Парень был тронутый, и совсем неважно, что они говорят или что они делают, или насколько они возмущаются, — все равно появится другой, не похожий на сегодняшнего Джона».

В «Роллинг стоун» Йоко Оно предсказывает, что, наверное, люди прочтут книгу Голдмана «в будущем», а фильм «Представьте: Джон Леннон» открывает нам будущее Леннона глазами Оно. Дэйв Марш говорит, что им обоим надо отдохнуть. «Йоко не является хранительницей памяти Джона, — говорит Дэйв, — она хранительница своей версии его образа. И для Оно, и для Голдмана Леннон — прежде всего икона, а не человек. И они оба фальсифицируют историю — никто не говорит правды. А правда в музыке. Ты хочешь узнать правду — иди и послушай его песни»...

В то время, как рассерженная вдова и зарвавшийся биограф stalkивают лбами свои мифы, человек, который уже давно не может говорить от своего имени, продолжает петь...

Сокращенный перевод из журнала «Ньюсуик» А. ВЕТРОВА.

ЛЕННОН: БИТВА ЗА ИСТИНУ



Почему «Роллинг стоун» вмешался в происходящее?

Потому, говорит Ян Вернер, что книга оскорбила его по всем статьям: как профессионала, друга Йоко и редактора журнала. В свое время Вернер организовывал путешествия двух семей — своей и Джона — по Европе, уикенды за городом (иногда у себя, иногда у Оно) и поэтому никак не может находиться в стороне от споров. «Но моя дружба с Йоко ни в какой мере не отражается на наших публикациях». «С другой стороны, — говорит он, — я не собираюсь печатать что-либо неприятное и подлое о Ленноне». Почему? «В его жизни не было ничего подлого и неприятного».

Сразу возникает вопрос: был ли Леннон наркоманом?

Да. В песне 1969 года «Холодная Турция», незадолго до отхода от дел, он публично признал этот факт. Оно его не отрицает.

А как насчет ее самой?

«Поп-звезды», по мнению Голдмана, «живут жизнью Цезаря. А мы хорошо знаем, к чему ведет подобный образ жизни. Он ведет к пустоте и отчаянию. Это и есть сущность «звезд» рок-ролла. Перед публикой они предстают полными жизненной энергии, молодости, радости и невинности. Но в личной жизни — это само отчаяние и слепое поклонение смерти». Сие, говорит Голдман, едва ли хотят слышать «Роллинг стоун» или известные музыкальные критики. «Рок-н-ролл за время своего существования создал свою систему ценностей. Люди, принявшие ее, чувствуют, что ее надо отстаивать, защищать, и они объединяются, словно племя, в единое целое. Они готовы заклеить любого, кто посягнет на их святая святых. Все книги, вышедшие раньше, исчезли. Сейчас они чувствуют, что не смогут проделать то же самое со мной, и потому решили забить мою книгу до смерти контрдокументами».

Некоторые любящие пошлать обозреватели вроде британской рок-писательницы Джулии Берчилл восхищаются Голдманом просто потому, что тот заставил плеваться молодых рок-фанов. «Битлз» гордились тем, что разоблачают старших, а Голдман продел идеальную работу по разоблачению разоблачителей, — говорит она. «Он доказал, что у поколения 60-х тоже были свои святые. Когда это стало ясно, ровесники «Битлз» завизжали так громко, как когда-то визжали их родители».

Возможно, книга Голдмана послужит поводом для переосмысления эпохи 60-х. Сам он во вся-